

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 339.91(045)
© Ким А. Д., 2022

Роль глобальных цепочек создания стоимости в международном бизнесе и условия национального бизнеса, формирующие возможности для России

Анна Даниловна Ким, магистрант факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
Anna D. Kim, Master's student, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
anadkim@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается структура глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) в рамках международного разделения труда и распределения влияния участников глобальных цепочек в разных секторах производства. Были выделены ограничения в количественной оценке влияния ГЦСС на экономику и рассмотрены направления влияния ГЦСС на национальный бизнес участников цепочек, разработанные зарубежными специалистами в области исследования структуры и каналов связей глобальных цепочек. Помимо этого, в статье были отмечены связи между развитием условий участия страны в ГЦСС и условиями ведения бизнеса на национальном уровне. Автор также подробнее рассмотрел особенности условий бизнеса в России и выделил современные проблемы и возможности, присутствующие в нескольких сферах развития национальной экономики, которые не входят в структуру ГЦСС, но, по мнению автора, смогут сформировать обоснованное представление о перспективах эффективного внедрения российских компаний в ГЦСС.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости; российский бизнес; МСП; добавленная стоимость; международный бизнес; структура экспорта; международная кооперация

Для цитирования: Ким А. Д. Роль глобальных цепочек создания стоимости в международном бизнесе и условия национального бизнеса, формирующие возможности для России. *Научные записки молодых исследователей*. 2022;10(4):5–17.

Научный руководитель: **Стародубцева Е.Б.**, доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Starodubtseva E.B.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia.

The Role of Global Value Chains in International Business and Terms of National Business to Form Opportunities for Russia

ABSTRACT

The work explores the structure of global value chains (GVCs) as a part of the international division of labor and allocation of influence from participants of GVCs in various production sectors. The author identified limitations in the quantitative assessment of the impact of GVCs on the economy. Also, the study considered the directions of influence of GVCs on the national economy created by foreign experts. In addition, the paper highlighted the links between the conditions for a country's participation in GVCs and the conditions for doing business on a national level. The research also examined in more detail the peculiarities of the business conditions in Russia and systematized the current problems and opportunities present in several areas of the development of the national economy that are not included in the GVCs structure. In the author's opinion, the highlighted factors can serve as a reasoned identification of the prospects for the effective implementation of Russian companies into the GVCs.

Keywords: *global value chains; Russian business; SMEs; value added; international business; export structure; international cooperation*

For citation: Kim A. D. The role of global value chains in international business and terms of national business to form opportunities for Russia. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2022;10(4):5–17.

Введение

Развитие глобальных цепочек тесно связано с процессом глобализации и развитием процессов международного разделения труда. В сфере бизнеса это также связано с ростом влияния и активности транснациональных компаний. Глобализация углубила интернационализацию производства и привела к формированию международного рынка труда.

Цепочки создания стоимости — структуры международных отношений, которые являются одновременно результатом и двигателем процесса глобализации. В условиях функционирования глобальных цепочек большую роль играет фрагментация производства и международное разделение труда. Данные тенденции привели к формированию партнерских отношений между странами и расширению объемов сбыта компаний, которые стали все больше переходить на зарубежные рынки.

Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) как концепция были разработаны в сравнительно

поздние периоды, и понимание их структуры постоянно изменяется в соответствии с изменениями в структуре международной торговли и условиях ведения бизнеса в разных странах. В современной литературе ряд специалистов раскрывает цепочку стоимости как процесс создания продукта, где на каждом этапе данного процесса формируется стоимость, включающаяся в конечную стоимость этого продукта. На глобальном уровне данный процесс разделяется между компаниями из разных стран, как развитых, так и развивающихся.

В рамках глобальных цепочек стоимости добавленная стоимость распределяется между странами неравномерно, где страны, находящиеся на крайних стадиях цепи, формируют наибольшую долю в общей стоимости. В связи с этим, помимо эффективной реализации задач участника международной фрагментации производства на определенном этапе, для многих стран важным встает вопрос о занятии более выгодных позиций в данных цепочках [1].

Таблица 1

Оценки качества модели регрессии

R^2	0,917751
$R^2_{\text{нормированный}}$	0,915098
F	345,9034
$F_{\text{критический}}$	4,159615

Источник: рассчитано автором.

Несмотря на то что глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) являются важной составляющей развития международного сотрудничества и также важной перспективой развития национальной экономики в целом, в научных трудах отсутствуют методы точной идентификации и оценки результатов деятельности участников цепочки. С другой стороны, многие исследователи смогли качественно оценить влияние участия в ГЦС на развитие бизнеса и отраслевого хозяйства в странах, что подтвердило важность вовлечения компаний в международную фрагментацию производства. Россия как активный участник международной торговли также участвует в ГЦСС. Однако позиции российских компаний имеют ряд особенностей, что также связано с особенностями ведения бизнеса в стране. В данной статье автор стремится исследовать основные направления влияния глобальных цепочек на национальную экономику и также выделить факторы, влияющие на участие России в цепочках создания стоимости.

Влияние ГЦСС на развитие экономики и условия бизнеса

Для выявления зависимости объема экономики страны от интенсивности участия в ГЦС была построена двухфакторная модель, состоящая из двух параметров: добавленная стоимость и объемом ВВП. Для анализа в качестве данных были использованы показатели ВВП, рассчитанные по доходам¹, добавленной стоимости (ДС), используемой в международной торговле (рассчитанной по индексу TiVA)². Данные были выбраны по 33 странам, большая часть из которых входит в ОЭСР.

Согласно проведенному вычислению коэффициента корреляции через функцию анализа данных был получен коэффициент корреляции, равный 0,96, что примерно равно 1 и свидетельствует о значительной связи между ВВП и объемом добавленной стоимости. Данная связь является прямой.

Также было вычислено значение по критерию Стьюдента, равное $t_{\text{набл}} = 18,59$. Критическое значение Стьюдента равно 2,0395, и оно меньше фак-

тического значения, из чего можно сделать вывод о значимости фактора добавленной стоимости (ДС) в влиянии на ВВП. В результате проведенной регрессии модели были получены значения показателей, показанные в *табл. 1*.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что модель является моделью высокого качества, так как R^2 близок к 1, значение критерия Фишера больше критического значения, что свидетельствует о значимости влияния фактора ДС на ВВП.

Однако рядом исследователей было указано то, что показатель ВВП и ДС не являются эффективными для точности исследования влияния и структуры участия в ГЦСС на бизнес и экономику в целом. Данные положения подтверждаются проведенными нами расчетами посредством проверки модели на адекватность и проверки моделей на гетероскедастичность.

В результате расчета стандартной ошибки прогноза через матричный метод были получены значения, представленные в *табл. 2*.

Для вычисления интервальной оценки были получены данные интервала для модели (*табл. 3*).

При подстановке в интервал было обнаружено, что показатель прогнозируемого значения не входит в интервал, что свидетельствует о неадекватности модели. Для адекватной оценки гетероскедастичности модели был использован тест Уайта, так как он более подходит для моделей с числом наблюдений более 30.

На основе значений, полученных в результате построения регрессионной модели с дополнительными факторами, были вычислены показатели наблюдаемого значения nR^2 и критического значения, вычисленного по таблице распределения Пирсона $nR^2_{\text{крит}}$. При сравнении данных показателей был сделан вывод о том,

¹ Gross domestic product (GDP). OECD.Stat. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=SNA_TABLE_1 (дата обращения: 30.03.2022).

² Trade in Value Added (TiVA) 2018 ed: Principal indicators. OECD.Stat. URL: https://stats.oecd.org/index.aspx?datasetcode=tiva_2018_c1 (дата обращения: 30.03.2022).

Таблица 2

Последовательность расчета стандартной ошибки для вычисления интервальной оценки

$X^T X$	32	6 310 945		$X_p T$	
	6 310 945	3,29E+12		1	
				691 843,3	
$(X^T X)^{-1}$	0,0503	-9,7E-08			
	-9,7E-08	4,9E-13		X_p	
				1	691 843,3
$X^T Y$	1 040 104			S	
	4,82E+11				223 396,6

Источник: рассчитано автором.

что наблюдаемое значение больше критического, что приводит к отвержению нулевой гипотезы об отсутствии гетероскедастичности. Это означает, что гетероскедастичность присутствует. Гетероскедастичность модели свидетельствует о неэффективности оценок модели, из чего следует, что присутствует высокая вероятность неадекватности оценки качества модели.

Данные результаты подтверждают положение исследователей и специалистов о неточности в проверке достоверности о влиянии ГЦСС на экономику по показателям ДС и ВВП, несмотря на то, что данные показатели часто используются при математических расчетах и оценке участия стран в цепочках стоимости.

Так, данная проблема была отражена в работе Е. Давыденко и М. Гричик Исследователи объяснили, что система расчета добавленной стоимости TiVA приводит к искажающим результатам при оценке показателей участия в ГЦСС. Основной проблемой данной системы является повторный счет и ограничения такого показателя, как торговое сальдо. Данный показатель не отражает данные о дисбалансе двусторонней торговли на разных стадиях производственного процесса [2].

Несмотря на наличие значительных недостатков количественной оценки участия стран в ГЦСС, ряд исследователей выявили качественные показатели, отражающие влияние глобальных цепочек на развитие национальной экономики.

Согласно данным института зарубежного развития и Брукингского института, участие

Таблица 3

Результаты расчета интервала для оценки адекватности модели

$Y -$	1498447
$Y +$	2477425
Y	2732433

Источник: рассчитано автором.

в ГЦСС способствует диверсификации экономики и экономической трансформации. По их терминологии, экономическая трансформация включает перемещение ресурсов к компаниям, имеющим более высокую производительность и добавленную стоимость. Участие в ГЦСС также позволяет использовать сравнительные преимущества и развивать деятельность в рамках конкретных задач и подотраслей, избегая большие затраты, которые компания могла бы понести, если бы она производила продукцию по всей протяженности цепи. По оценкам института, ГЦСС дают возможность развивающимся странам включаться в глобальную производственную цепь без необходимости самостоятельно выпускать продукцию. Таким образом, компания, участвующая в производстве определенного компонента, может получить и увеличить знания и использовать полученный опыт в производстве других компонентов данной продукции либо получить знания по

производству идентичных или схожих компонентов для другой продукции.

Согласно данным и исследованиям ОЭСР развивающиеся страны получают определенные возможности, так как они имеют возможность, помимо вовлечения в международное производство на определенном этапе, перемещаться на другие этапы, создающие более высокую добавленную стоимость по мере увеличения потенциала и знаний. Занятие более высоких позиций в цепочке достигается через улучшение навыков, обучения и инноваций, поэтому считается, что участие в ГЦСС способствует инновационному развитию и повышению уровня научно-технического развития компаний и экономического роста страны в целом³.

Исследователи Группы Всемирного банка Д. Таглиони и Д. Винклер в своей научной работе детально проанализировали роль глобальных цепочек стоимости и раскрыли данные, необходимые для разработки эффективной стратегии участниками цепочки. Также в данной работе исследователи выделили основные направления влияния ГЦС на национальную экономику путем систематизации связей между участием страны в цепочках создания стоимости и развитием бизнеса на территории данной страны. На основе представленных данных мы составили таблицу, в которой отражены основные направления влияния глобальных цепочек стоимости на экономическое развитие в стране [3].

В *табл. 4* отражены общие показатели влияния на экономику страны, участвующей в ГЦС.

Исходя из полученных данных исследований специалистов, мы можем сделать вывод о том, что глобальные цепочки стоимости оказывают значительное влияние на развитие экономики в стране, в частности на развитие бизнеса и производства. Участие в цепочках четко доказано путем качественного анализа специалистами и служит акселератором в развитии национального рынка, технологий и занятости в стране. Выявленная закономерность является доказательством того, что между условиями ведения бизнеса в стране и участием в глобальных цепочках стоимости

присутствует тесная связь. Данная связь была обоснована тем, что цепочки формируют условия, в которых компании осуществляют производственную деятельность.

Особенности России как участника ГЦС

С другой стороны, уровень развития экономики и условия ведения бизнеса в стране также влияют на эффективность участия в ГЦСС. Данная тенденция демонстрируется при рассмотрении структуры цепочки. Наиболее распространенной считается схема глобальной цепочки стоимости, разработанная Стэном Ши, представляющая собой «улыбающуюся кривую». Данная схема была разработана на основе анализа функционирующих цепочек. Согласно данной структуре в глобальной цепочке происходит распределение стоимости на определенных ее этапах. Специалисты, исследовавшие структуру ГЦСС, отмечали, что наибольшая добавленная стоимость обычно формируется на начальном и конечном этапах цепочки. Согласно кривой обычно начальные этапы включают в себя работы в сфере НИОКР, идею и разработку дизайна продукции. Конечные этапы включают в себя процессы дистрибуции и продажи конечного товара потребителям. Именно на данных этапах создается наибольшая доля добавленной стоимости в совокупности, из-за чего сама схема принимает форму улыбки. Гораздо меньше добавленной стоимости формируется на этапах посередине кривой: производство и сборка продукции, включая производство промежуточных товаров и комплектующих.

Мы выяснили, что структура «улыбающейся кривой» также имеет большое значение в международном бизнесе, так как даже в условиях цифровой трансформации большинство производств осуществляются по принципу, описываемому в ней. Несмотря на то что конфигурация цепи создания стоимости напрямую зависит от стратегии самих МНК и особенностей ведения бизнеса и является уникальной для определенного вида производства, обобщенные схемы играют важную роль для построения данных цепей. По этой причине фирмы могут опираться на данную структуру при организации ГЦС до того, как они смогут выявить локальные особенности бизнес-условий.

Рассмотрение схемы «улыбающейся кривой» было проведено в целях объяснения особен-

³ Упрощение процедур торговли для облегчения доступа к региональным и глобальным рынкам. Европейская экономическая комиссия. United Nations 2018. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/workshop/2018_Kyrgyzstan/TrainingManual_Rus.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

Основные направления влияния ГЦСС на экономику страны

Каналы внедрения модернизации и направления влияния ГЦС	Как влияют на принимающие страны
Достижения минимального масштаба	• Эффект усиления: происходит усиление эффекта поощрения конкуренции, стимулируется инвестирование в инфраструктуру и ключевые секторы услуг, благодаря масштабам активности, генерируемой ГЦС. Созданная инфраструктура имеет возможность стимулировать производство в стране и в секторах экономики за пределами рамок деятельности ГЦС. • Эффект устойчивости: укрепляется способность страны поддерживать участие в ГЦС и способствовать улучшению различных инфраструктур, в частности в логистике, транспортировке и вертикальной интеграции стран в ГЦС
Реструктуризация рынка	• Эффект поощрения конкуренции: возрастает конкуренция за ограниченные ресурсы в стране (между иностранными инвесторами и местными фирмами и между участниками ГЦС и субъектами вне цепи), что увеличивает среднюю продуктивность в среднесрочной перспективе. • Эффект демонстрации: распространение знаний и технологий производится посредством прямой имитации или инженерного анализа продукции, бизнес-моделей, маркетинговых стратегий, процессов производства и экспорта, осуществляемого местными компаниями
Перелив технологий	• Улучшение продуктивности местных фирм в тех же или родственных первичных и вторичных отраслях в результатах производства в ГЦС. • Эффект диффузии: в индустрии поставщика осуществляется диффузия знаний и технологий. • Эффект доступности и качества: участие в ГЦС повышает доступность и качество ресурсов и вкладов в индустрии покупателя
Прямые и обратные связи	• Прямые связи: продажи от посредников в ГЦС в локальную экономику, усиливающую производство во вторичных отраслях. • Обратные связи: приобретение в рамках ГЦС вкладов от локальных ресурсов, что способствует усилению производства и продуктивности в производственных секторах. • Также оказывают влияние через: • Эффект спроса: ведущие фирмы поднимают спрос на больший объем или качественные вложения от местных поставщиков. • Эффект содействия: ведущие фирмы поддерживают локальных поставщиков через распространение знаний и технологий, предоплаты и другие формы содействия
Рынок труда	• Обновление навыков (похоже на распространение технологий, но переносится через подготовку рост спроса на квалифицированную рабочую силу). • Также влияние оказывается через: • Эффект спроса: увеличивается спрос у МНК и других участниках ГЦС на квалифицированную рабочую силу, временно привлекать человеческий капитал при помощи выплаты более высоких заработных плат, предложения льгот. Эффект не является продолжительным и ослабевает при приспособлении рынка к снижению предложения труда. • Эффект обучения: местные фирмы, участвующие в ГЦС имеют большую возможность пройти обучение (у ТНК или покупателей на международном рынке). • Эффект текучести кадров: знания, применяемые рабочей силой участников ГЦС (МНК), приобретаются местными фирмами

Источник: Taglioni D, Winkler D. Making Global Value Chains Work for Development.

ностей участия России в глобальных цепочках стоимости, так как российские компании также занимают позиции, схожие с позициями, описанными в данной структуре.

Основной проблемой российских компаний, участвующих в ГЦСС, является проблема, которая приводит к занятию компаниями средних этапов в структуре кривой. Согласно исследованиям О. А. Клочко и А. А. Григоровой одна из основных черт России как участника ГЦС заключается в преимущественном экспортировании сырьевых товаров или промежуточных компонентов⁴ [4]. С другой стороны, согласно исследованиям Дементьева, Новиковой и Устюжаниной, отраженным в научной работе Т. В. Гудковой, российские компании производят конечную продукцию в таких отраслях, как самолетостроение, автомобилестроение и двигателестроение, что подтверждает наличие потенциала российских компаний к занятию эффективных позиций ГЦСС [5]. Однако наибольшая доля в экспорте до сих пор принадлежит сырьевым товарам, что отражено в рамках цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» (из Указа о национальных целях развития России до 2030 года, подписанного в 2020 г.)⁵. Согласно данным Росстата на 2020 г. экспорт энергоносителей в страны дальнего зарубежья составлял более 70%. В частности, экспорт минеральных товаров и металлов составлял 41,8% от общего объема экспорта в структуре торговли со странами СНГ. Данные на 2020 г. также отразили рост доли экспорта машин и оборудования. В 2018 г. доля экспорта машин и оборудования составляла 7,35%, а в 2020 г. – 19,2%⁶. Эти показатели свидетельствуют об активной работе государства по сокращению доли сырьевых товаров [6].

⁴ The Observatory of Economic Complexity: Russia (RUS) Exports, Imports, and Trade Partners. URL: [\(https://oec.world/en/profile/country/rus#:~:text=Trade%3A%20In%20November%202020%2C%20the,Coal%20Briquettes%20\(%241.02B\)\)](https://oec.world/en/profile/country/rus#:~:text=Trade%3A%20In%20November%202020%2C%20the,Coal%20Briquettes%20(%241.02B)) (дата обращения: 03.03.2022).

⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/ea2d33b5cee58c521812faaa60c0355423b97159/ (дата обращения: 30.03.2022).

⁶ Торговля в России. 2021. Стат. сб. Росстат. М.; 2021. 269 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2021.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

Неравномерное распределение стоимости между этапами цепочки создания стоимости, где преимущественные доли добавленной стоимости создаются на начальном и конечном этапах, приводит к тому, что многие развивающиеся страны, участвующие на промежуточных стадиях, стремятся переместить свои компании на крайние этапы цепи. Для выполнения данной задачи страны стараются внедрить технологии и знания, используемые компаниями развитых стран. Одним из ключевых направлений развития участия в ГЦСС является развитие НИОКР, что также было отражено при исследовании автором каналов влияния ГЦСС на экономику участвующей страны. Россия также относится к данной группе стран, и в работах многих исследователей были отражены задачи, связанные с проблемой переноса участия российских компаний на более выгодные этапы ГЦСС. На основе разработанных рекомендаций ряда исследователей, писавших научные работы по проблеме интеграции страны в ГЦСС, и на основе государственных программ развития и национальных стратегий мы выделили следующие задачи развития России как участника ГЦСС:

- приоритет по занятию ведущих позиций страны на рынке высоких технологий;
- обеспечение поддержки экспорта обрабатывающих отраслей и сектора услуг;
- осуществление интеграции в ЕврАзЭС и обеспечение интересов российских компаний в ВЭД и интересов ЕАЭС, углубления производственной кооперации и увеличения торговли со странами ЕАЭС⁷;
- необходимость в эффективной модернизации и развитии МСП, цифровой экономики и экспорта, в частности повышение доли несырьевых неэнергетических (ННЭ) товаров в структуре экспорта и продукции отрасли машиностроения, продукции АПК, услуг⁸;

⁷ Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности». Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/ (дата обращения: 30.03.2022).

⁸ Информационные материалы о национальных проектах по 12 направлениям стратегического развития, установленным Указом Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://static.government.ru/media/files/p7nn2CSOpVhvQ980OwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).

- стимулирование научных разработок и исследований в сфере НИОКР для бизнеса и внедрение новых технологий в производство для повышения эффекта обучения в цепочках и для обеспечения возможностей по внедрению отечественных участников в более выгодные элементы ГЦСС;

- переход политики государства от сдерживающих мер к стимулирующим для повышения прозрачности и инвестиционной привлекательности бизнеса [7–9].

Условия развития национального бизнеса являются важной предпосылкой развития страны как участника ГЦСС. Это объясняется тем, что национальный бизнес является основой развития компаний, участвующих в международном производстве.

В работе М. А. Волковой были отражены результаты исследований, согласно которым положительные эффекты от участия страны в цепочке создания стоимости достигаются не только за счет факторов, относящихся к международной торговле. Зарубежные специалисты пришли к выводу о том, что эффективность участия в ГЦСС во многом зависит от производственной деятельности и условий ведения бизнеса в стране, причем было установлено, что данные факторы оказывают большее воздействие на участие в ГЦСС, чем условия торговли и таможенные процедуры [10].

Важность развития условий бизнеса также подтверждается современными тенденциями, где происходит изменение структуры ГЦСС и все больше признается роль МСП в сфере экспорта и международной торговли. Зарубежные специалисты, проводившие исследование в области ведения бизнеса некоторых развитых стран, выявили, что большой вклад в стимулирование международного бизнеса и расширение экспорта вносят средние предприятия. Г. Симон, исследовавший связь между развитием участия страны в МРТ и международной торговле, проанализировал опыт немецких предприятий в сфере экспорта. Специалист пришел к выводу о том, что средние компании предоставляют большую долю доходов от экспорта Германии, Австрии и ряда Скандинавских стран. Также было добавлено, что данная модель бизнеса находится в основе экономической экспансии на мировом рынке по части экспорта в Китае. На основе статистических результатов и практических примеров был уста-

новлено, что увеличение экспорта производится по большей части в связи с выходом на иностранный рынок новых компаний, и в меньшей степени в связи с наращиванием экспорта существующих экспортирующих компаний. Например, у развитых стран появление новых фирм-экспортеров образует 80% прироста экспорта, в то время как 20% связано с ростом уже существующего экспорта.

Учитывая полученные выводы о необходимости в создании новых компаний и стимулировании бизнес-активности для развития участия в международной фрагментации, мы посчитали необходимым рассмотреть особенности условий ведения бизнеса на национальном уровне.

Согласно исследованию, которое провел Г. В. Брега, бизнес в России на современном этапе озабочен состоянием деловой среды и тем, как проводится политика государства в данном направлении. Также было отмечено, что для российских компаний основная угроза исходит из внутренних факторов ведения бизнеса. Согласно мнениям представителей бизнеса ставками налогов и неблагоприятными внутренними условиями (высокая стоимость заемных средств и низкая платежеспособность граждан) обуславливается сдерживание активности в бизнесе и инвестировании в бизнес. Также по результатам проведенной работы исследователь пришел к выводу о том, что политика государства направлена в большей степени на сдерживание и регулирование кризиса, чем на стимулирование механизмов активизации производства, инвестирования и инноваций, что является негативной чертой механизма государственной поддержки для компаний [7].

Данные положения и выводы исследователя подтверждаются результатами опроса предпринимателей в России в 2020 г., проведенного в рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» (GEM).

Исходя из полученных данных о состоянии бизнес-среды в России и общего отношения населения к бизнес-деятельности, можно сделать вывод о том, что условия реализации предпринимательства и расширения бизнес-среды в стране все еще находятся на стадии становления и требуют реструктуризации и оказания поддержки извне. Согласно опросу большинство предприятий получают инвестирование со стороны членов семьи (53,6%), а число инвесторов, вложивших ресурсы в бизнес предпринимателей

с хорошей идеей, представляет самую малую долю (6%) по состоянию на 2020 г. Также было выявлено, что уровень инновационности компаний ранних предпринимателей невысок (Россия занимает среднюю позицию в рейтинге в числе стран со средним уровнем дохода). Эксперты видят причину данного уровня оценки в большой протяженности страны, что затрудняет введение инноваций в бизнес в национальных масштабах. Данный показатель оказался гораздо более низок в отношении международного инновационного потенциала – 0,02%. Это связано с тем, что большая часть предпринимателей, в частности новых, используют старые технологии и производят продукцию, не отвечающую нынешним стандартам (79 и 81% соответственно).

Однако несмотря на указанные проблемы, в целом наблюдался рост положительного отношения в России к предпринимательской деятельности. Согласно статистическим данным по результатам опроса, даже в условиях пандемии оценка благоприятных возможностей для открытия бизнеса увеличилась примерно на 4% в 2020 г. по сравнению с 2019 г., отразив самое большое значение за период с 2009 г. Однако оценка восприятия знаний, необходимых для реализации бизнеса и внедрения в бизнес-процесс, привела к самым низким показателям среди участвовавших в рейтинге стран (43-е место из 43 стран по данным опроса трудоспособного населения 2009–2020 гг.)⁹.

Важная роль ГЦСС в развитии национальной экономики признается в научных кругах, и российские исследователи активно исследуют проблему внедрения отечественных компаний в глобальные цепочки. Проводятся большие работы со стороны многих российских исследователей, в том числе разработки рекомендаций по улучшению условий участия России в ГЦСС. Например, в работе Е. Карелиной были выделены перспективы для развивающихся стран, которые, по мнению исследователя, могут усилить роль национальных компаний в международной фрагментации производства. К данным перспективам были отнесены возможности по диверсификации экспорта, необходимость во внедрении ИТ в производство,

эффект обучения, возможности осуществления кооперации на региональном уровне и поддержка со стороны государства в сфере торговли и инвестирования [11].

Для определения возможностей в развитии России как участника ГЦСС мы сформировали факторы, оказывающие влияние на выполнение установленных задач российской экономики. При этом выделенные задачи, по нашему мнению, могут сформировать благоприятные условия для эффективного участия России в глобальных цепочках стоимости. В рамках национальных проектов и программ развития отсутствуют цели и задачи, направленные непосредственно на развитие страны как участника ГЦСС, поэтому мы посчитали целесообразным самостоятельно выделить определенные задачи национального развития, которые направлены на сферу торговли и бизнеса, в качестве задач по развитию условий участия России в ГЦСС. Данная целесообразность обосновывается тем, что эффективность компаний, участвующих в ГЦСС, зависит от уровня развития национального бизнеса и инструментов государственной поддержки [12].

На основе выявленных черт национального бизнеса в России и тенденций для страны как участника международной торговли мы составили сводную таблицу, характеризующую возможности и ограничения для России как участника ГЦСС (табл. 5) [13–15].

Исходя из составленных данных мы сделали следующие выводы о том, какими представляются перспективы России как участника глобальных цепочек.

На современном этапе в структуре российского бизнеса остаются элементы предыдущих десятилетий, такие как наличие крупной доли серой экономики и большая зависимость от поддержки государства. Основные ограничения в росте бизнес-деятельности в стране – неравномерная структура экспорта (преобладает сырьевой сектор), неравномерное распределение ресурсов и инфраструктуры по территории страны (большая концентрация финансовых средств и технологий в определенных регионах, являющихся крупными центрами производства, и недостаток данных ресурсов в остальных регионах). Также система государственной поддержки деятельности компаний является недостаточно эффективной. Разрабатываемые

⁹ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021». URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_11_23_sovkomflot/otchet_2021-red-2_send.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

Факторы, влияющие на развитие бизнеса и производства в России

Национальная программа и цели развития (приоритеты)	Стимулирование экспортно ориентированного производства
Направление развития	• Кооперация и торговля в рамках Евразийского экономического союза
Факторы, влияющие положительно	• Наличие крепких интеграционных связей с рядом стран СНГ (как Беларусь и Казахстан) и занятие крупных позиций российскими компаниями в данных странах
Направление развития	• Увеличение доли экспорта ННЭ, АПК, услуг. • Увеличение доли экспорта обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственного сектора, услуг в объеме ВВП
Факторы, влияющие отрицательно	• Большая часть экспорта – сырьевые товары и товары первичной обработки. • Улучшение товарной структуры экспорта очень сложно осуществить в условиях отсутствия необходимых инструментов (большая часть поддержки реализуется государством) и наличия ограничений в экспорте
Направление развития	• МСП, цифровая экономика
Факторы, влияющие отрицательно	• Самая слабо развитая отрасль экспорта – высокотехнологичная продукция и снижение ее доли в последние годы
	• Наличие затруднений во введении инноваций в широком масштабе. • Большая доля предпринимателей используют устаревшие технологии
Факторы, влияющие положительно	• Увеличилась востребованность компаний в ИТ-сервисах (облачные сервисы и ИБ). • Произошло постепенное увеличение рынка ИТ даже в период пандемии (рост ПК и корпоративной структуры). • Признание на экспертном и государственном уровнях важной роли МСП в развитии экспорта и МРТ и формирование наработок и программ по реализации развития в направлении расширения МСП в России
Направление развития	• Международная кооперация, экспорт
Факторы, влияющие отрицательно	• Санкции и ограничения со стороны иностранных партнеров, в том числе партнеров с устоявшимися торговыми отношениями – ограничения в выходе на зарубежные рынки (поставки и т.п.)
Факторы, влияющие положительно	• Наличие активных филиалов и дочерних подразделений крупнейших ТНК в странах Африки, Азии, Западной Европы и Северной Америки, помимо стран СНГ
Направление развития	• Государственная поддержка и отношение участников к бизнес-деятельности
Факторы, влияющие отрицательно	• Российский бизнес, ориентированный на мировой рынок, слабо развит и не имеет достаточных возможностей. • Государственные меры поддержки считаются недостаточно эффективными, и существующие инструменты работают с большими ограничениями ввиду несовершенства инструментов и требований. Политика сдерживания кризиса считается отрицательным направлением в поддержке. • Сильный разброс в объеме реализуемых проектов крупных российских МНК
Факторы, влияющие положительно	• Направленность государства на обеспечение поддержки развития экспорта российских компаний и стремление государства к способствованию реализации целей. • Наблюдается улучшение в отношении населения к бизнесу и открытости к построению новых предприятий. Число людей, находящих возможности в открытии бизнеса в стране, постепенно увеличивается. • Разрабатываются рекомендации и публикуются научные труды российских специалистов, посвященные проблеме развития бизнеса и внедрения в ГЦСС. • Цели ТНК перенесены на усиление роли и занятие контролируемых позиций в ГЦСС

Источник: составлено автором.

программы по поддержке МСП и экспортной деятельности реализуются не в полную силу и носят рекомендательный характер, нормативные документы и требования для российских предпринимателей не могут полноценно реализоваться на практике, так как нормативные документы либо не подходят к практике национального бизнеса, либо носят неконкретный характер, либо институты, на которые ссылаются нормативные требования, не могут выполнить свои задачи. В сфере международного сотрудничества ограничения представлены санкциями и другими торговыми ограничениями, вызываемые геополитическими причинами. Данные факторы ограничивают возможности России к расширению участия в ГЦСС: многие российские предприниматели не могут основать бизнес в стране или их деятельность носит недостаточно прозрачный характер, в связи с чем их внедрение в этапы цепочки с большей ДС не представляется возможным.

С другой стороны, были также выявлены положительные факторы. На современном этапе государство и многие компании признают важность развития несырьевого экспорта. Были приложены значительные усилия по увеличению доли несырьевого неэнергетического экспорта. Было уделено отдельное внимание малому и среднему бизнесу и разработаны программы развития МСП. Несмотря на низкий уровень развития инноваций в бизнесе и недостаточный объем специальных знаний у предпринимателей, в стране возможности для новых компаний оцениваются положительно, как с точки зрения специалистов, так и самих предпринимателей. У многих россиян сложилось положительное отношение к национальному бизнесу, что открывает благоприятные возможности по стимулированию бизнес-активности у новых предприятий. Повышается востребованность компаний в ИТ-технологиях и цифровых сервисах. Происходит постепенный рост рынка информационных технологий. Крупнейшие МНК и государство ставят своей целью развитие в качестве участников глобальных цепочек и занятие более выгодных позиций в цепи. Для России поддерживаются усилия по развитию регионального сотрудничества в рамках ЕАЭС и с другими странами, и для российских компаний данный фактор поддерживает возможности выхода производства

на международный уровень. Все выделенные факторы свидетельствуют о том, что в стране осуществляется постепенное улучшение условий для ведения бизнеса и подготовки компаний к внедрению в международную торговлю, что может быть значительным толчком к развитию отечественных компаний как участников ГЦСС.

Выводы

Несмотря на то что в исследовательской практике отсутствуют точные методы количественного измерения и оценки участия компаний в глобальных цепочках создания стоимости, структурное влияние ГЦСС на экономику отражено во многих научных и исследовательских работах. Несмотря на то что количественно эффективность участия страны в ГЦСС измеряется долей добавленной стоимости, генерируемой компаниями, на качественном уровне влияние выходит за рамки торговли и МРТ и охватывает национальный бизнес. Было выявлено, что между ГЦСС и структурой национального бизнеса присутствуют двусторонние связи: с одной стороны, участие в ГЦСС предоставляет эффекты обучения, повышение конкурентоспособности и продуктивности, новые технологии для развития бизнеса. С другой стороны, сама структура участия в ГЦСС напрямую зависит от уровня развития бизнеса в стране, структуры экспорта и инструментов поддержки со стороны государства. Также было выяснено, что ключевыми факторами развития участников ГЦСС являются, помимо условий международной торговли и торговой политики, факторы, относящиеся к развитию внутренней экономики и бизнеса.

Особенности условий развития участия России в ГЦСС заключаются в том, что в России присутствуют значительные ограничения, не позволяющие стране включать компании на начальные и конечные этапы цепочки. Данные ограничения характеризуются большой зависимостью экспорта от сырьевых и энергетических продуктов и низкой самостоятельностью национальных компаний. В условиях активного внедрения ИТ в современных цепочках стоимости на международном уровне проблема российских компаний, связанная с использованием старых технологий и инструментов в производстве, также может быть включена в ряд ограничивающих факторов. С другой стороны, в результате исследования данных об условиях

бизнеса в стране и мерах поддержки развития торговли были выявлены положительные факторы. Активная политика государства, сокращающая экспорт сырьевых продуктов в пользу продвижения несырьевых секторов, разработки и реализация программ, направленных на развитие МСП и новых компаний, положительное отношение населения к бизнес-деятельности и обращение большего внимания специалистов и предпринимателей на глобальные цепочки как сферу деятельности, позволяют сделать вывод о том, что у России формируются значительные перспективы по участию в ГЦСС на более выгодных условиях.

Список источников

1. Porter M.E. Towards a Dynamic Theory of Strategy. *Strategic Management Journal*. 1991;12:95–117. Special Issue: Fundamental Research Issues in Strategy and Economics.
2. Давыденко Е., Гричик М. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические аспекты. *Часопис «Банкаўскі веснік»*. 2014;4/609:22–27. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/9977.pdf>.
3. Taglioni Daria, Winkler Deborah. Making Global Value Chains Work for Development. Trade and Development; Washington, DC: World Bank. © World Bank. 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24426>; License: CC BY 3.0 IGO. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24426>
4. Клочко О.А., Григорова А.А., Кедрова Г.В. Модели глобальных цепочек создания стоимости в нефтеперерабатывающей промышленности. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020;64(1):99–109. DOI: 10.20542/0131–2227–2020–64–1–99–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42571438>
5. Гудкова Т.В. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики. *AlterEconomics*. 2020;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochnki-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochnki-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>.
6. Миронова О.А. Необходимость оптимизации товарной структуры экспорта России на макро- и мезоуровне. *Economics. Law. State*. 2020;1(9):19–28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42496190>.
7. Брега Г.В. Международные санкции и внутренние угрозы в оценках российских предпринимателей. *Гуманитарные науки*. 2019;(5):31–38. URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv2692.pdf>
8. Черешнева К.К. Основные способы диверсификации российского экспорта. *Инновации и инвестиции*. 2019;(7):92–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41396630>
9. Варвус С.А. Место и роль России в глобальных цепочках создания стоимости. Самоуправление. 2021;1(123):181–184. URL: <https://samupr.ru/wp-content/uploads/2021/02/www1–2021.pdf>
10. Волкова М.А. Стратегии локализации процессов формирования добавленной стоимости в рамках интеграции региональной экономики в глобальные цепочки создания стоимости. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019(4):82–92.
11. Карелина Е.А. Неопределенности и возможности внедрения конкурентных стратегий цифровизации в развивающихся странах. *Инновации и инвестиции*. 2020;(7):268–271.
12. Думная Н.Н., Колодняя Г.В., Юданов А.Ю. Средний бизнес и проблемы российского не сырьевого экспорта. *Мир новой экономики*. URL: <http://elib.fa.ru/art2015/bv2849.pdf>
13. Алексахина В.Г., Игнатова О.В. Этапы развития и особенности функционирования транснациональных корпораций России. *Вопросы региональной экономики*. 2020;(2):3–8. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv1781.pdf>.
14. Костылева Г.В. К вопросу о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2019;(5):162–166. URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv2282.pdf>.
15. Догучаева С.М. Экспертные исследования экономической деятельности компаний в условиях применения современных технологий. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2021;(6):20–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46366702>. DOI: 10.37882/2223–2974.2021.06.12

References

1. Porter M.E. Towards a Dynamic Theory of Strategy. *Strategic Management Journal*. 1991;12:95–117. Special Issue: Fundamental Research Issues in Strategy and Economics.
2. Davydenko E., Grichik M. Global value chains: Theoretical and practical aspects. *Chasopis "Bankajski vesnik" = Chasopis «Bankajski Vesnik»*. 2014;4/609:22–27. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/9977.pdf>. (In Russ.).
3. Taglioni Daria, Winkler Deborah. Making Global Value Chains Work for Development. Trade and Development; Washington, DC: World Bank. © World Bank. 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24426>; License: CC BY 3.0 IGO. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24426>
4. Klochko O.A., Grigorova A.A., Kedrova G.V. Models of global value chains in the oil refining industry. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*. 2020;64(1):99–109. DOI: 10.20542/0131–2227–2020–64–1–99–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42571438>. (In Russ.).
5. Gudkova T.V. Global value chains in the context of digitalization of the economy. *AlterEconomics = AlterEconomics*. 2020;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochki-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochki-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>. (In Russ.).
6. Mironova O.A. The need to optimize the commodity structure of Russia's exports at the macro and meso levels. *Economics. Law. State = Economics. Law. State*. 2020;1(9):19–28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42496190>. (In Russ.).
7. Brega G.V. International sanctions and internal threats in the assessments of Russian entrepreneurs. *Gumanitarnye nauki = Humanitarian sciences*. 2019;(5):31–38. URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv2692.pdf>. (In Russ.).
8. Chereshneva K.K. The main ways of diversifying Russian exports. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*. 2019;(7):92–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41396630>. (In Russ.).
9. Varvus S.A. The place and role of Russia in global value chains. *Samoupravlenie = Self-management*. 2021;1(123):181–184. URL: <https://samupr.ru/wp-content/uploads/2021/02/www1–2021.pdf>. (In Russ.).
10. Volkova M.A. Strategies for Localization of Value Added Formation Processes in the Framework of the Integration of the Regional Economy into Global Value Chains. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2019(4):82–92. (In Russ.).
11. Karelina E.A. Uncertainties and opportunities for implementing competitive digitalization strategies in developing countries. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*. 2020;(7):268–271. (In Russ.).
12. Dumnaya N.N., Kolodnyaya G.V., Yudanov A. Yu. Medium business and problems of Russian non-commodity exports. *Mir novoj ekonomiki = The world of the new economy*. URL: <http://elib.fa.ru/art2015/bv2849.pdf>. (In Russ.).
13. Aleksakhina V.G., Ignatova O.V. Stages of development and features of the functioning of transnational corporations in Russia. *Voprosy regional'noj ekonomiki = Issues of regional economy*. 2020;(2):3–8. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv1781.pdf>. (In Russ.).
14. Kostyleva G.V. On the issue of the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Problemy ekonomiki i juridicheskoy praktiki = Problems of economics and legal practice*. 2019;(5):162–166. URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv2282.pdf>. (In Russ.).
15. Doguchaeva S.M. Expert studies of the economic activity of companies in the context of the use of modern technologies. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2021;(6):20–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46366702>. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223–2974.2021.06.12